

**Международная конвенция
для защиты всех лиц от
насильственных исчезновений**

Distr.: General
2 July 2014
Russian
Original: English

**Комитет по насильственным исчезновениям
Четвертая сессия**

Краткий отчет о 46-м заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в четверг, 11 апреля 2013 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Камара

Содержание

Рассмотрение докладов государств – участников Конвенции (*продолжение*)
Первоначальный доклад Франции

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.13-42568 (R) 290414 020714

* 1 3 4 2 5 6 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

В отсутствие г-на Деко место Председателя занимает г-н Камара (заместитель Председателя).

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Рассмотрение докладов государств – участников Конвенции (продолжение)

Первоначальный доклад Франции (CED/C/FRA/1; CED/C/FRA/Q/1 и Add.1)

1. *По приглашению Председателя делегация Франции занимает места за столом Комитета.*

2. **Г-н Немчинов** (Франция), представляя первоначальный доклад Франции (CED/C/FRA/1), зачитывает послание от имени министра юстиции.

3. Он говорит, что насильственное исчезновение как отдельное уголовное преступление пока не предусмотрено во французском национальном уголовном праве, однако вскоре этот вопрос будет разрешен посредством принятия проекта закона № 736. Тем не менее в соответствии с обязательствами государства-участника по Конвенции насильственное исчезновение во Франции строго запрещено, даже если оно совершается по приказу законного органа власти. Кроме того, ни одно из исключительных обстоятельств, предусмотренных во французской Конституции, не может использоваться в качестве оправдания насильственного исчезновения.

4. Обычное право предусматривает эффективную реализацию основных закрепленных в Конвенции принципов, касающихся проведения расследований, запросов об экстрадиции, недопустимости принудительного возвращения и максимального учета интересов детей жертв насильственного исчезновения. Однако его правительство признает, что французское национальное право будет полностью соответствовать Конвенции только после принятия проекта закона № 736, который в настоящее время находится на рассмотрении в парламенте и принятие которого ожидается в скором времени. После этого преступление насильственного исчезновения будет включено в новую статью 221-12 Уголовного кодекса, а его определение будет включать в себя все положения статьи 2 Конвенции, в том числе понятие оставления без защиты закона, которое во Франции понимается в материальном смысле.

5. Несмотря на это, тот факт, что насильственное исчезновение не имеет систематического признания во французском национальном праве как преступление против человечности, не противоречит положениям Конвенции.

6. **Г-н Гарсе Гарсия и Сантос**, выступая в качестве члена целевой группы по Франции, спрашивает, было ли гражданское общество вовлечено в процесс консультаций в ходе подготовки доклада. Статья 55 французской Конституции устанавливает, что договоры или соглашения, должным образом ратифицированные, имеют с момента их опубликования силу, превышающую силу внутренних законов, "при условии для каждого соглашения или договора его применения другой стороной". Он хотел бы знать, подразумевается ли в данном случае условие взаимности, и просит разъяснить эту фразу. Что касается запрещения насильственного исчезновения, в том числе в исключительных обстоятельствах, отражено ли это в национальном законодательстве?

7. Обращаясь к пункту 17 ответов государства-участника на перечень вопросов (CED/C/FRA/Q/1/Add.1), он спрашивает, каким образом судья определяет, является ли то или иное положение договора непосредственно применимым. И наконец, он хотел бы знать, содержит ли французское законодательство ка-

кое-либо положение, прямо запрещающее насильственное исчезновение при любых обстоятельствах.

8. **Г-жа Джанина**, выступая в качестве члена целевой группы по Франции, просит сообщить о сроках принятия проекта закона № 736 и спрашивает, могут ли в него на данном этапе законодательного процесса быть внесены поправки, учитывающие рекомендации, высказанные Комитетом.

9. Принимая во внимание, что насильственное исчезновение еще не признано преступлением в рамках уголовного законодательства, учитывают ли положения Уголовного кодекса, указанные в пункте 21 ответов на перечень вопросов, особую тяжесть актов насильственного исчезновения? У нее также вызывает сомнения обоснованность включения оставления без защиты закона в определение насильственного исчезновения.

10. Она спрашивает, каким образом государство-участник намерено выполнять обязательства по статье 3 Конвенции – в отсутствие соответствующего положения в проекте закона № 736 – по расследованию и уголовному преследованию актов насильственного исчезновения, совершенных отдельными лицами или группами лиц, действующими без санкции, поддержки или согласия со стороны государства. Кроме того, каким образом статья 421-1 Уголовного кодекса, касающаяся террористических актов, будет применяться в отношении указанных актов и какое наказание налагается за совершение террористических актов?

11. **Г-н Гарсе Гарсия и Сантос**, выступая в качестве члена целевой группы по Франции, спрашивает, при каких обстоятельствах французское право считает приказ "явно незаконным" и каково точное различие между "незаконным" и "явно незаконным". Куда могут обращаться подчиненные, отказывающиеся выполнить подобный приказ?

12. Он хотел бы знать, подлежат ли гражданские должностные лица, признанные виновными в актах насильственного исчезновения, иному наказанию, чем наказание, применимое к военным должностным лицам, и относятся ли они к различным юрисдикциям. Проект закона № 736 предусматривает пожизненное заключение за преступление насильственного исчезновения; а каков низший предел наказания для подобных актов, предусмотренный действующим законодательством и проектом закона? Имеют ли при новой системе право на условно-досрочное или условное освобождение лица, приговоренные к пожизненному осуждению, и если имеют, то при каких обстоятельствах? Он предлагает, чтобы в соответствии со статьей 7 Конвенции проект закона также предусматривал смягчающие и, в особенности, отягчающие обстоятельства в делах о насильственном исчезновении, учитывающие тяжесть актов. И, наконец, правомочен ли национальный суд, рассматривающий подобные дела, расследовать и преследовать в уголовном порядке случаи насильственного исчезновения?

13. **Г-жа Джанина**, выступая в качестве члена целевой группы по Франции, спрашивает, по каким причинам правительство установило 30-летний срок давности. Она просит государство-участник рассмотреть возможность включения в проект закона № 736 положения об исчислении срока давности лишь с того момента, когда преступление насильственного исчезновения становится окончательным, в соответствии с подпунктом b) пункта 1 статьи 8 Конвенции. Она хотела бы знать, может ли срок давности быть приостановлен в то время, когда жертвы насильственного исчезновения или их семьи не имеют возможности добиваться справедливости или компенсации, и применяется ли тот же срок давности в гражданских делах о возмещении ущерба.

14. Напомнив об обязательстве государств-участников выдавать преступников в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Конвенции, она спрашивает, предусматривает ли проект закона № 736 универсальную юрисдикцию для случаев исчезновения. Какие действия может предпринять правительство в случае, если иностранный гражданин, подозреваемый в совершении преступления насильственного исчезновения, находится на французской территории, при отсутствии просьбы о выдаче? Она хотела бы получить разъяснение фразы "все признанные виновными лица" в статье 689 Уголовно-процессуального кодекса и спрашивает, может ли государство-участник предоставлять и запрашивать взаимную юридическую помощь у государства, не являющегося участником Конвенции, в связи с уголовным делом, возбужденным по поводу насильственного исчезновения.

15. **Г-н Аль-Обаиди**, привлекая внимание к отсутствию конкретных упоминаний насильственного исчезновения во французском законодательстве, спрашивает, считается ли оно формой пытки. Хотя делегация представила исчерпывающие подробности относительно проекта закона № 736, он приветствовал бы дополнительные сведения о действующих правовых нормах, применимых к актам насильственного исчезновения. Кроме того, каким образом государство-участник борется с терроризмом и как поступает с лицами, совершающими террористические акты?

16. **Г-н Лопес Ортега** подчеркивает, что для того, чтобы быть эффективными, уголовные расследования и преследование должны осуществляться полностью независимыми органами, причем жертвы должны быть активно вовлечены в этот процесс. Поддерживая выраженную НПО обеспокоенность в отношении исключительных полномочий прокуратуры возбуждать дела в случаях насильственного исчезновения, признанных преступлениями против человечности, он хотел бы знать, какой срок отводится на такие дела. Он хотел бы получить заверения в отношении независимости судебных органов и компетенции различных сторон, участвующих в расследованиях, а также права жертв участвовать в них. Предусматривает ли национальное законодательство Франции выдачу ее граждан в случаях насильственного исчезновения и может ли она выдавать своих граждан, чтобы они представляли перед судом в государствах, не являющихся ни участниками Конвенции, ни членами Европейского союза?

17. **Г-н Хюле** говорит, что он был удивлен, когда прочитал в пункте 34 ответов на перечень вопросов, что государство-участник не намерено исключать элемент согласованного плана из определения преступления против человечности. Подобным же образом согласно пункту 30 ответов французское право считает оставление без защиты закона неотъемлемым элементом насильственного исчезновения. Доказательство умысла затруднительно, поскольку оно требует субъективных суждений. Бремя доказывания для жертв может возрасти, если им придется доказывать, что у исполнителей преступления насильственного исчезновения было намерение оставить жертвы без защиты закона. Он просит делегацию разъяснить, почему французские законодатели выбрали такой подход.

18. **Г-н Асан**, заметив, что в соответствии со статьей 4 Конвенции широкомасштабная или систематическая практика насильственных исчезновений является преступлением против человечности, спрашивает, не затруднит ли включение умысла в качестве неотъемлемого элемента определение широкомасштабных случаев насильственного исчезновения как преступлений против человечности.

19. Он просит делегацию описать подход, применяемый французской системой уголовного правосудия к расследованию насильственных исчезновений. Ссылаясь на рекомендацию Комитета против пыток французскому правительству создать механизм, гарантирующий расследование подобных преступлений независимыми органами, он просит представить информацию о текущем состоянии вопроса. Он также хотел бы знать, разрешает ли французское законодательство жертве обжаловать решение прокурора об отказе от уголовного преследования преступления.

20. **Г-н Якусидзи**, выразив признательность государству-участнику за его усилия по борьбе с насильственными исчезновениями, отмечает, что согласно пункту 49 ответов статья 113-8-1 Уголовно-процессуального кодекса применяется только к лицам, в выдаче которых было отказано. Отметив, что в Конвенции закреплён принцип "либо выдай, либо суди", он просит представить сведения о принимаемых государством-участником мерах по исполнению обязательства либо выдавать, либо подвергать уголовному преследованию лиц, подозреваемых в совершении актов насильственного исчезновения, до тех пор, пока планируемая поправка к статье 689-13 Уголовно-процессуального кодекса не установит квазиуниверсальную юрисдикцию.

21. Пункт 51 ответов подразумевает, что в результате применения французской Конституции, международных конвенций или международного обычного права может быть установлен иммунитет. Он спрашивает, включает ли Конституция положения, расширяющие или сужающие пределы иммунитета, признаваемого международным правом.

Заседание прерывается в 16 ч. 10 м. и возобновляется в 16 ч. 35 м.

22. **Г-н Фрост** (Национальная консультативная комиссия по правам человека), описав порядок рассмотрения Национальной консультативной комиссией по правам человека докладов, представленных Францией в договорные органы Организации Объединённых Наций, говорит, что он выскажется по поводу четырёх областей, в которых, по мнению Комиссии, включение положений Конвенции в национальное законодательство не полностью соответствует Конвенции: определение преступления насильственного исчезновения, ответственность вышестоящих начальников, экстерриториальная юрисдикция и срок давности.

23. В определении преступления насильственного исчезновения в Конвенции оставление без защиты закона представляется следствием лишения свободы в виде насильственного исчезновения. Формулировка французского проекта закона позволяет рассматривать умышленное оставление без защиты закона как необходимое условие установления факта совершения преступления насильственного исчезновения. По мнению Комиссии, это неправильно, и поэтому формулировку следует изменить.

24. Статья 221-13 французского Уголовного кодекса рассматривает ответственность вышестоящего начальника как ответственность за соучастие – подход, который, по мнению Комиссии, не соответствует позиции международного права, которое рассматривает ответственность вышестоящего начальника как ответственность особого рода, определяемую скорее как ответственность за бездействие, чем за соучастие.

25. В то время как статья 8 Конвенции устанавливает, что срок давности для уголовного преследования за насильственное исчезновение исчисляется с момента окончания преступления, что отражает его длящийся характер, француз-

ский проект закона не указывает, когда начинается срок давности. Это упущение необходимо исправить.

26. Наконец, в то время как французский проект закона предоставляет французским судьям право применять экстерриториальную юрисдикцию в делах о насильственном исчезновении, новая статья 689-11 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает более ограничительный режим экстерриториальной юрисдикции в отношении преступлений, подпадающих под Римский статут Международного уголовного суда. Если бы статья 689-11 вступила в силу при отсутствии поправок к закону 2010 года о Международном уголовном суде, преступление насильственного исчезновения как преступление против человечности рассматривалось бы в режиме, отличном от режима, применяемого в отношении прочих преступлений против человечности, что было бы непоследовательным.

27. **Г-н Столярофф** (Франция) говорит, что он начнет с комментариев по поводу вопросов, поднятых г-ном Фростом. Что касается умысла оставить человека без защиты закона, французская юриспруденция считает, что умысел является важнейшим элементом данного вида преступления. Когда кто-либо совершает преступление и подвергается аресту, юридически допустимо, чтобы представители государства в течение определенного срока скрывали информацию о том, где был произведен арест и где находится задержанное лицо. Если бы определение насильственного исчезновения опиралось лишь на эти обстоятельства, имеющие место одновременно, а не на умысел оставить человека без защиты закона, то любой, кто подвергается аресту, мог бы заявить, что он является жертвой насильственного исчезновения.

28. Французское право рассматривает ответственность вышестоящих начальников как ответственность особого рода, а наказание для соучастников в таких преступлениях, как насильственное исчезновение, аналогично наказанию для основных исполнителей преступления.

29. Что касается срока давности, насильственное исчезновение является преступлением длящегося характера. Установление положений, касающихся этого преступления, которые не применяются к прочим преступлениям длящегося характера, открыло бы ящик Пандоры с проблемами.

30. Его правительство не упомянуло статью 689-11 в своем докладе и в ответах на вопросы, поскольку речь в ней идет о военных преступлениях. Важно, чтобы преступления насильственного исчезновения рассматривались отдельно, и поэтому о них речь идет в статье 689-13.

31. Что касается консультаций по поводу проекта закона, который будет обсуждаться в парламенте 18 апреля, он говорит, что этот проект закона до его представления в парламент был представлен на рассмотрение в Национальную консультативную комиссию по правам человека.

32. **Г-жа Фор** (Франция) говорит, что статья 55 Конституции толкуется одинаково всеми французскими юрисдикциями. Все они согласны с тем, что при наличии юридического договора, такого как Конвенция, взаимность обеспечивать необязательно.

33. Что касается процесса, которому следует судья при определении непосредственной применимости того или иного положения Конвенции, истцу необходимо обратиться с просьбой о предоставлении ему средства правовой защиты на основании несоблюдения Конвенции. Судья затем решает, применима ли в

данном случае Конвенция и возможно и оправдано ли при этом предоставление средства правовой защиты.

34. **Г-н Столярофф** (Франция) говорит, что французское право включает в себя запрет на насильственное исчезновение, который применяется даже в исключительных обстоятельствах, таких как чрезвычайное положение и война. Поправки к законопроекту могут предлагаться физическими лицами до начала фактического обсуждения проекта закона в Парламенте.

35. Преступления насильственного исчезновения, совершенные негосударственными субъектами, наказываются в соответствии с положениями Уголовного кодекса, охватывающими указанные обстоятельства. Его делегация проинформирует Комитет о том, какие статьи Уголовного кодекса относятся к терроризму. Явно незаконным приказом является приказ, незаконный характер которого очевиден каждому. Подчиненные, которых наказывают за неисполнение незаконных приказов, могут обжаловать наказание на основании статьи 122-4-2 Уголовного кодекса.

36. Что касается понятия "согласованного плана" применительно к таким преступлениям, как насильственное исчезновение, Нюрнбергская хартия различает четыре вида преступлений, включая преступления против мира, которые недавно были переопределены как преступления агрессии. Необходимо разработать критерий, позволяющий отличать, например, изнасилование или убийство от ряда таких преступлений, которые составляют преступления против человечности. Он отмечает, что французское право при рассмотрении преступлений против человечности не требует, чтобы совершающие их лица сознавали, что их нападения являются частью более широкой модели, чтобы быть признанными виновными.

37. Что касается ответственности, соответственно, военных и гражданских лиц, совершающих акты насильственного исчезновения, французское законодательство в этом отношении удовлетворяет требованиям Конвенции.

38. Во Франции не существует минимальной меры наказания, поскольку мера наказания должна соответствовать тяжести совершенного преступления. Досрочное освобождение заключенных возможно, и его делегация представит в Комитет справку об условиях досрочного освобождения. Юридические лица могут признаваться ответственными за преступления точно так же, как и физические лица. Меры наказания, назначаемые в отношении юридических лиц, колеблются от штрафов до более суровых мер, таких как закрытие соответствующего предприятия.

39. Франция не воспользовалась предусмотренной Конвенцией возможностью применения смягчающих обстоятельств: рассмотрение смягчающих обстоятельств в отношении столь серьезного преступления, как насильственное исчезновение, неприемлемо. Поскольку максимальной мерой наказания является пожизненное заключение, рассмотрение отягчающих обстоятельств не имеет смысла. Во Франции все суды правомочны рассматривать дела о насильственном исчезновении.

40. Срок давности по гражданским и уголовным правонарушениям составляет 30 лет; к преступлениям против человечности срок давности не применяется. При определенных обстоятельствах срок давности может быть прерван или приостановлен.

41. Что касается универсальной юрисдикции, любое лицо может быть подвергнуто суду за деяние, совершенное на французской земле. Юридическая по-

мощь доступна всем при условии проверки материального положения. Франция оказывает помощь другим государствам в осуществлении Конвенции независимо от того, являются ли они участниками Конвенции или нет.

42. Правонарушения, совершенные военными во время конфликта любого рода, всегда рассматриваются в гражданских судах в соответствии с Уголовным и Уголовно-процессуальными кодексами. Уголовные расследования во Франции проводятся под руководством судьи, независимого от правительства и прокуратуры. Следственная полиция действует под руководством следственного судьи. Во Франции нет монополии на публичное преследование за акты насильственного исчезновения. Важно сохранять принцип дискреционного уголовного преследования, поскольку это – исторически сложившаяся концепция французского права, которая применяется ко всем преступлениям. Судебные дела не прекращаются на основании принципа дискреционного уголовного преследования.

43. Все жертвы во Франции могут предъявлять гражданские иски. При этом они получают полный доступ к документации обвинения и могут запрашивать документы. От ведущего дело судьи требуется принять мотивированное решение по заявлению жертвы, которое в свою очередь может быть оспорено в апелляционном или кассационном суде. Франция не может выдавать своих граждан, но может обеспечить, чтобы они предстали перед судом, даже если правонарушение совершается за рубежом. Если же, однако, в отношении лица выдан европейский ордер на арест и другое государство – член ЕС направило запрос о его выдаче, Франция обязана принять этот запрос. Во Франции существует следственная, а не состязательная судебная система, что означает, что бремя доказывания ни в коей мере не возлагается на жертву, и потому бремя доказывания оказывается ничуть не больше в тех случаях, когда жертве приходится представлять доказательства факта оставления без защиты закона.

44. Процедура, существующая во французской судебной системе, предусматривает сначала получение жалобы прокуратурой, а затем назначение независимого следственного судьи, имеющего полные судебные и следственные полномочия. Это – значительные полномочия, и поэтому скрыть факты затруднительно, поскольку судьи могут проводить расследование даже в полицейских участках, тюрьмах и изоляторах временного содержания. Согласно просьбе Комитета против пыток, если следственный орган обвиняется в применении пыток или оказывается причастным к несчастному случаю, следователей привлекают извне. Существующие в национальном законодательстве правила осуществления судебного преследования или выдачи полностью соответствуют обязательствам по Конвенции. В случае отказа в выдаче исключительно на основании гражданства дело передается французским властям, кроме случаев, когда срок давности уже истек.

45. **Г-жа Фор** (Франция) говорит, что во французском обычном праве существует тройная система юрисдикции для судебного преследования: либо жертва является французом, либо исполнитель преступления является французом, либо преступление совершается на французской территории. Статья 689-13 Уголовно-процессуального кодекса должна быть дополнена пунктом, устанавливающим, что все находящиеся на французской территории лица, подозреваемые в совершении актов насильственного исчезновения, могут подвергаться судебному разбирательству во французских судах. При получении запроса о выдаче, если при этом отсутствует юрисдикция французского права, не имеется договора о выдаче или сделавшее запрос государство не является участником Конвенции, вопрос о выдаче рассматривается в рамках обычного права.

46. Франция гарантирует иммунитет высших должностных лиц государства, таких как президент, министры и члены парламента. В 2000 году в Конституцию была внесена поправка, препятствующая использованию иммунитета для защиты при рассмотрении дел, возбужденных Международным уголовным судом. Иммунитет также предоставляется находящимся на французской территории дипломатам, иностранным главам государств или министрам, в отношении которых французские суды применяют соответствующие международные договоры, такие как договор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Различные прочие иммунитеты признаются международным обычаем.

47. **Г-н Столярофф** (Франция) добавляет, что, по его мнению, нет таких случаев, в которых судебное преследование нельзя было бы возбудить. Президента может преследовать Международный уголовный суд; министры и премьер-министр пользуются скорее судебными привилегиями, нежели действительным иммунитетом, поскольку они не могут быть вызваны в обычные суды, но могут быть привлечены к парламентскому суду; а членов парламента может вызвать в суд следственный судья. Кроме того, непривлечение к суду может быть оспорено либо генеральным, либо окружным прокурором. После включения статьи 689-13 в Уголовный кодекс будет также возможно подвергать судебному преследованию лиц за преступления, совершенные за рубежом.

48. **Г-жа Джанина** выражает обеспокоенность по поводу того, что Франция толкует оставление без защиты закона как дополнительный и умышленный элемент преступления, поскольку это может ограничить классификацию насильственного исчезновения по закону и на практике и увеличить бремя доказывания, что в свою очередь может привести к безнаказанности. Она спрашивает, не рассматривало ли государство-участник возможность представления заявления о толковании Конвенции в отношении определения насильственного исчезновения. Она хотела бы знать, не может ли применение срока давности к актам насильственного исчезновения привести к освобождению от наказания за другие правонарушения по французскому закону и действительно ли необходимость взаимности в предоставлении друг другу юридической помощи учитывает жертв, как того требует статья 15. Наконец, она просит разъяснить, вступил ли в силу закон, предусматривающий одинаковый срок давности по гражданским и уголовным делам, или он еще находится на стадии разработки.

49. **Г-н Гарсе Гарсия и Сантос** говорит, что он не согласен с точкой зрения государства-участника о том, что установление смягчающих или отягчающих обстоятельств является необязательным; Конвенция утверждает, что в определенных случаях они могут быть полезны.

50. **Г-н Мулембе** просит подтвердить, что согласно статье 55 Конституции суды обладают значительной свободой действий в применении договоров в каждом конкретном случае на основании применимости их содержания без необходимости ссылаться на принцип взаимности. Действительно ли такая тенденция в отношении договоров применяется на практике?

51. **Г-н Асан** спрашивает, приводит ли тот факт, что вышестоящие руководители определяются по французскому закону как соучастники, к применению различных мер наказания так, что, например, вышестоящее должностное лицо получает менее суровый приговор, чем непосредственный исполнитель деяния. И подобным же образом, применяется ли юридическое понятие непосредственного совершения преступления при назначении меры ответственности вышестоящих руководителей?

52. **Г-н Хюле** говорит, что в отношении оставления без защиты закона определение субъективных и объективных элементов остается неясным. В Римском статуте нет упоминаний таких элементов, а упоминаются лишь широкомасштабные или систематические элементы, и поэтому формулировки, содержащиеся во французских текстах, могут вполне привести к недопониманию. Если, например, сотрудник полиции задерживает подозреваемого и лишает его связи с внешним миром, не потребуется ли определить ход мыслей этого сотрудника как субъективный элемент преступления?

53. **Г-н Аль-Обаиди** спрашивает, каким образом распределяется ответственность между юридическими лицами и людьми, которые ими руководят.

54. **Г-н Лопес Ортега** говорит, что, по его личному мнению, но необязательно по мнению Комитета, хотя в Конвенции нет прямого упоминания о выдаче государством-участником своих граждан, государствам-участникам следует заключать двусторонние договоры об этом виде выдачи на условиях взаимности. Такие договоры обеспечили бы возмещение ущерба и судебное преследование чудовищных преступлений.

55. **Г-н Столярофф** (Франция) говорит, что есть и другие страны, которые рассматривают оставление без защиты закона как составной элемент. Франция даже заменила выражение "с умыслом оставления" на "оставление" в формулировке проекта закона, чтобы предусмотреть объективный элемент, доказать наличие которого проще, чем наличие элемента умысла. Точно так же нет необходимости представлять заявление о толковании Конвенции, поскольку ее толкование Францией обосновано и возможно.

56. Течение срока давности начинается с момента окончания преступления. Если бы для насильственного исчезновения было предусмотрено дополнительное уточнение, государству-участнику необходимо было бы сделать то же самое в отношении всех делящихся преступлений. Франция не подвергает сомнению принцип взаимности; однако французские суды не принимают взаимность в расчет в любом случае выдачи или оказания взаимной помощи.

57. Как правило, к начальникам и подчиненным не применяются существенно различные наказания, и начальник скорее получит более суровый приговор за организацию преступления, чем его исполнитель.

58. Что касается юридических лиц и их сотрудников, к ответственности привлекают и тех и других. Оставление без защиты закона – полностью объективный элемент и, как таковой, является более эффективным в предотвращении насильственного исчезновения, чем субъективный элемент. В случае с сотрудником полиции, упомянутом г-ном Хюле, в регистрах, требуемых согласно Конвенции, можно найти объективные и материальные свидетельства намерений сотрудника. Элементы преступления в данном случае являются не субъективными, а намеренными и объективными.

59. Что касается "согласованного плана", он говорит, что в Римском статуте содержится упоминание "широкомасштабного или систематического нападения...", если такое нападение совершается сознательно". Во французском законодательстве принято выражение "согласованный план", включающее в себя понятия "широкомасштабный" и "систематический", однако менее ограничительное, чем Римский статут, поскольку в нем не упоминается субъективный критерий сознательного совершения нападения.

60. Наконец, он полагает, что выдача граждан упомянута в пункте 6 статьи 13 Конвенции, и, следовательно, государствам-участникам следует рассматривать "в отношениях между собой преступление насильственного исчезновения в качестве преступления, влекущего выдачу".

61. **Г-жа Фор** (Франция) подтверждает, что во всех французских судах взаимность по договорам о правах человека не требуется и что положения конвенций рассматриваются постатейно. Здесь скорее следует говорить о прецедентной практике, чем о тенденции, поскольку решения судов первой инстанции и апелляционных судов определяются решениями Верховного суда. Франция является государством – участником более чем 20 000 международных договоров, и, таким образом, международное право имеет большой вес, а эти договоры все чаще применяются во французских судах.

Заседание закрывается в 18 ч. 10 м